Ань Чжэн вернулся в город Люли с 10 000 элиты, а сколько из тех великих эльфов Янь Яня, которые все еще были в тихой стране, смогли вернуться домой живыми, боюсь, никто не знает. Это была война, а в войне на жизнь и смерть никто не может дать гарантии.

В Люличэне было так много придворных министров, помогавших Сяоцидао, и Аньчжэну не было нужды оставаться там. Передав Сяоцидао десять тысяч элиты, Аньчжэн и Ду Шоушэнь ступили на дорогу к горе Кангман. Жизнь и душа Ни Цин были собраны, а затем можно будет посмотреть, можно ли найти тайное царство в горе Кангман.

Фрагмент души Фан Чжэна отправился в Дакси, и Ань Чжэн не знал, хорошо это или плохо. Особенно те слова, которые были сказаны Ань Чжэну, когда Фан Чжэн уходил, задерживались в голове Ань Чжэна.

Если я не покончил жизнь самоубийством, значит, ты убил меня.

Возвращение на гору Кангман в этот раз также является редкой чистотой для них пятерых. Лорд Хуо сказал, что ему нравится осматривать окрестности. Аньчжэн просто отказался от телепортации на гору Кангман, а вместо этого нашел карету, а в качестве лошади использовал монстра недоброй воли, которого послал Аньчжэн. Потянуло в сторону горы Кангман. Возможно, голубоглазое чудовище никогда не представляло, что его могущественное существование, уступающее только реинкарнации глаза, может быть сведено лишь к инструменту для тяги вагонов.

Добрый человек спал на теле голубоглазого золотоглазого зверя, а голубоглазый золотоглазый зверь не смел даже пожаловаться.

Ду Шоушоу и Аньчжэн сидели перед каретой, а Гу Цянье прогуливался и сопровождал Хуо в карете. Шторка кареты открылась, позволяя Хуо Е хорошо видеть пейзаж снаружи. Лорд Хуо выглядит хорошо, но люди все еще слабы и сильны.

Ду Шоушоу оглянулся на лорда Хуо и спросил: "Да, а почему он такой тихий по дороге, в отличие от твоего темперамента".

Лорд Хуо: "Я человек, который смотрит на пейзажи. В моих глазах даже вы - все пейзажи.

Я - человек вне декораций. Декорации разрушаются, как только я говорю".

Ду Шоушу поднял большой палец вверх: "Только когда ты настолько опытен, ты можешь говорить с такой глубиной. Все, кого мы видим, - это декорации в твоих глазах. Хуо Е, у тебя самое лучшее зрение, даже ты Все говорят, что я - пейзаж. Кто посмеет назвать меня уродливой? "

Лицо Хуо Е не меняет цвета: "Цветы и деревья - это пейзаж, и, конечно, большие камни. Зеленая ферма - это пейзаж, и, конечно, большие глупые коровы на поле".

Ду Шоушоу быстро махнул рукой: "Не продолжай, следующим шагом будет то, что роща - это пейзаж, и сортир рядом с рощей - тоже пейзаж".

Лорд Хуо: "Нет, как я могу сказать, что мой ребенок - это сортир, но я ценю ваше самопознание".

Ду Шоушоу: "Вы так сказали, Владыка Хуо, что в будущем будет на одного человека, почитающего вас, меньше. Вы знаете?"

Лорд Хуо засмеялся, выглядя очень счастливым и довольным.

Сю Си передала Хуо Е таблетку: "Пришло время принять лекарство".

Лорд Хуо вздохнул: "Просто у тебя плохой вид".

Цю Люси: "Мне плевать на пейзаж, ты ждешь, пока тебя накормят мелкие листья?"

Лорд Хуо быстро взял таблетку в рот и покачал головой: "Маленькие листья... Я съем это сам".

На седьмой день после отъезда из Люлихэна перед ними появился небольшой город. Ань попытался достать карту и посмотрел на нее. Это небольшой уезд под названием Хуайань. Поскольку он расположен в северо-западной части королевства Янь и не пережил ни одной войны, то и люди здесь стабильные. Я прошел весь путь и посмотрел, на полях одни фермеры, которые работали.

"Редкие и редкие".

Лорд Хуо улыбнулся и указал на людей, которые склонились над работой на сельскохозяйственных угодьях: "Это редкость, что в Королевстве Янь есть такое тихое место. Люди здесь также счастливы и чувствуют себя комфортно. По крайней мере, война не будет сразу же появляться перед ними. Разве это не тот комфорт, для защиты которого пограничники используют свою собственную плоть и кровь? "

Ду Шоу тонко сказал: "Ты стар и эмоционален".

Пока он говорил, перед официальной дорогой появилась группа людей, мчащихся на лошадях, с большой силой. Эти люди сошли с коней недалеко впереди и помчались в сторону фермерского поля. Более дюжины крепких мужчин несли в руках кнут, и, ворвавшись внутрь, они не могли не столкнуть пару, работавшую на ферме, а затем с треском опустили кнут.

"Вы так **** мертвы".

Человек, шедший впереди, устало прохрипел и, задыхаясь, сказал: "Е Лу сказал, чтобы вы возместили еду и серебро, которые задолжали до вчерашнего дня. А вы двое **** заботились о том, что сказали?".

Пара билась, умоляя о пощаде.

Двое детей, которые все еще играли в поле, увидели, как бьют отца и мать, и прибежали с плачем. Младшему мальчику было пять или шесть лет, а младшей девочке - два или три года, и походка у них была неустойчивой.

Мужчина, говоривший до этого, увидел, что маленький мальчик держится за ногу, и поднял ногу, чтобы вышвырнуть мальчика: "Если у тебя нет денег, возьми сначала двух своих детей. Эти двое детей довольно длинные, по оценкам, могут продать несколько серебряных. "

Двое мужчин схватили двух детей и пошли по официальной дороге, а остальные все еще дрались вокруг пары. Муж летел как сумасшедший и хотел **** ребенка, но два его кулака были непобедимы, и он был избит бандитами. Мужчина во главе поднял кнут, чтобы продолжить драку, как вдруг налетела черная тень и сшибла его на поле. Он потер голову и пригляделся: это один из его людей столкнулся с ним.

Прежде чем он успел сообразить, что происходит, крепкий мужчина накинулся на него и ударил всех его людей. Главарь не успел спросить, удар пришелся по носу, переносица мгновенно развалилась, рот искривился, и несколько зубов выпало.

Удар прошел, и его мозг еще некоторое время гудел, не сбавляя темпа.

Ду Шоушоу помог паре подняться, а Гу Цянье взял двух детей одного за другим и подошел к ним.

"Спасибо, спасибо!"

Пара взяла по ребенку, но продолжала благодарить.

Мужчина сказал: "Несколько милостей, пожалуйста, идите быстрее. Я думаю, что вы все из другой страны. Этот Люйе в городе Хуайань не может позволить себе никого. Наша семья не может позволить себе его аренду. Даже если вы сможете выжить сегодня, вы не сможете выжить завтра". "

"Кто такой лорд Лу?"

спросил Ань Чжэн.

Женщина прошептала: "Это хулиган из уезда Хуайань, собака, выращенная дядей уезда!"

Мужчина быстро прикрыл ей рот: "О чем ты говоришь!"

Он извиняюще улыбнулся: "Несколько, пойдемте скорее. Сегодня такой беспорядок, и нам здесь нечем поживиться. А теперь возвращайтесь и соберите одежду, чтобы сбежать. Сколько из вас с юга? Я слышал, что на юге идут бои, у меня хватит сил быть носильщиком, и я должен быть в состоянии прокормить их троих. "

Ань Чжэн покачал головой: "Вам не нужно никуда идти, следуйте за нами в город".

Ань Чжэн посмотрел на дюжину опрокинутых людей, попросил одного из них найти веревку, которую они несли, а затем связал себя. Он попросил Ду Тощего оттащить голубоглазого зверя в сторону, а затем привязал дюжину убийц к машине, позволив дюжине людей втащить машину в город, причем им не разрешалось идти, только подниматься.

Ду Шоушу играл роль злодея, идя рядом с ним с кнутом, который двигался медленно, а как только кнут остановился, он тут же вскрыл плоть.

Это место находится по крайней мере в четырех-пяти милях от уездного дома, расположенного перед ним. Если дюжина людей проползет весь путь до уездного центра, то, по оценкам, дыхания останется немного. Независимо от того, как эти дюжины людей просят о пощаде, Анчжэн просто игнорирует их.

На повозке сидела пара с четырьмя детьми, но ребенок был в порядке, его лицо было бледным.

Они не осмеливались оскорблять их и спорить с ними. Они не знали, откуда пришли эти великие люди. Им пришлось сидеть в повозке, как на иголках. Пара смотрела друг на друга, и все они были в ужасе.

Ань Чжэн по дороге расспрашивал о ситуации, почти прояснив детали об этом мастере Лу. Поскольку Даян Северо-Запад не пережил никаких войн и был стабилен, он вносил в казну

много продовольствия. Однако только после расспросов Ань Чжэна они поняли, что зерно, которое должны были сдавать эти крестьяне, более чем в пять раз превышало сумму, взимаемую судом. Если подсчитать, то этого не хватит, чтобы передать Чэнду на один год.

Так называемый Лу Е по имени Лу Минг - самый крупный персонаж преступного мира в уезде. Причина, по которой его можно смешивать, заключается в том, что он - беговая собака, которую держит уездный судья Ван Яньшань. Хотя Ван Яньшань и является уездным магистратом, многие грязные вещи не могут быть разыграны лично, что вполне прилично. Поэтому этот Лу Мин стал его представителем. Например, уездному магистрату приглянулась его семья, и Лу Мин выступил вперед. В первой половине года Лу Мин выпросил кусок земли в городе, заставив простых людей переехать, а деньги не субсидировал.

Эта земля была использована для строительства казино и голубого здания, и сейчас оно почти закончено. По крайней мере, сотни людей были согнаны и вынуждены спать на улицах. Он пошел в офис уездного правительства, чтобы пожаловаться, но его остановили люди Лу Мина, не дойдя до офиса уездного правительства. При поддержке Ван Яньшаня Лу Мин делал в уезде Хуайань все, что хотел.

Ань Чжэн знал, что управление чиновников Даяна давно развалилось, но он не ожидал, что ущерб будет таким основательным. Поскольку Северо-Запад выглядит спокойным, внимание императорского двора в последние несколько лет было либо на поле битвы с королевством Ты, либо в борьбе, кому какое дело до этих вещей в местном регионе.

С другой стороны, до тех пор, пока деньги на налоги и продовольствие, передаваемые местными властями, будут в полном объеме, они, естественно, не будут беспокоиться. Императорский двор умирал один за другим из-за междоусобной борьбы, но местные чиновники с большими пуками оставались невредимыми, и все они нажили себе состояние.

Говорят, что почти половина магазинов в уезде Хуайань теперь принадлежит Лу Мину. Конечно, настоящий владелец - Ван Яньшань. Просто занимая эти магазины, я не знаю, сколько людей было убито тайно.

Если Лу Мин говорил, что ему понравился чей-то дом, он говорил, что его снесут, а потом превратят в ресторан-казино или голубой дом.

Ду Шоушу услышал, как пустили газ: "Место с таким большим пуком может на самом деле вырастить такого шакала".

Ань Чжэн: "Поэтому место, где живет фантастический мир, в городе необъяснимым образом не появляется. Эти люди скорее предпочтут подвергнуться издевательствам в городе фантазий, чем остаться в таком месте, как уезд Хуайань. Почему? Из-за фантазии Злые люди, живущие в городе, не будут хотя бы случайно убивать людей, и они не ценят рассыпанное серебро в руках обычных людей. Пока они живут осторожно, они, по крайней мере, могут видеть завтрашний день. А в городе Хуайань это место выглядит спокойным, но я не знаю, сколько людей умирает каждый год. Здесь нет места, где можно было бы отомстить. "

Ду Шоушу: "У злых людей есть свои злые пристрастия. Толстяк сегодня смотрит на то, как Лу Мин и Ван Яньшань так высокомерны".

Конечно, десятка два людей ползли и тянули машину. Увидев это, кто-то поспешил в город, чтобы сообщить о случившемся. Менее чем через полчаса из города вышло не менее двухсот злодеев, причем угрожающего вида. Эти люди носили либо ножи, либо палки, и выглядели еще более свирепыми, чем волки.

Из-за своей занятости на поле боя, Аньчжэн уже давно не пытался учить такой ****. Огонь вспыхнул в его сердце, и он не собирался проявлять милосердие.

Говоря, что Лу Минг - зло, уезд Ван - зло, эти истуканы - тоже. Они творили зло напрямую, а уездный магистрат Лу Мин был главным посланником. У тех, кто умер в уезде Хуайань в эти годы, половина крови - на уездном указе Лу Мингвана, а половина - на этих хулиганах и мошенниках".

"Что мне делать?"

Ду Шоушоу посмотрел на Ань Чжэна и спросил.

Ань Чжэн улыбнулся: "Ты видел, чтобы более двухсот человек стояли на коленях и тянули телегу?"

Ду Шоушу: "Не видел!"

Ань Чжэн: "Я не видел".

Ду Шоушоу улыбнулся и сказал: "Тогда откройте глаза всем". Он сорвал дерево с обочины дороги и бросился к этим людям.

Вытащил дерево, чтобы разыграть такую сцену, в любом случае, двести человек, сидящих напротив, никогда этого не видели.

Через полчаса более двухсот человек связали веревку и потянули повозку, чтобы продолжить путь в уезд.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2180506